

Г.Н. Андреева

**КРУГ ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТА
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX в. (ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ТОМАРА)**

***Аннотация.** Целью написания статьи является исследование круга общения успешных российских дипломатов на примере посланника Российской империи в Константинополе В.С. Томары. Свидетельством признания его заслуг на дипломатическом поприще является награждение орденом Св. Анны I степени и назначение в Сенат после оставления дипломатической службы. На основе применения методов исторической науки, изучения архивных материалов, мемуарной литературы и научных публикаций показано, что круг общения В.С. Томары как на дипломатической службе в Европе и Османской империи, так и после нее в России был широк. По службе он успешно взаимодействовал с представителями различных социальных слоев и национальностей. Его «ближний круг» объединял высокообразованных людей эпохи Просвещения, каждый из которых в свою очередь имел свой круг друзей-интеллектуалов. Обширность социальных контактов по службе позволяла В.С. Томаре получать необходимую информацию и успешно воплощать возложенные на него внешнеполитические задачи, а взаимообмен знаниями и идеями при общении в кругу друзей способствовал трансферу идей и ценностей европейской и восточной культуры в Россию. Поскольку В.С. Томара был одним из многих успешных дипломатов России, анализ его круга показывает, что военные и дипломатические успехи Российской империи были неслучайными, их обеспечивал универсализм, высокий профессиональный и культурный уровень российских дипломатов, который в свою очередь «подпитывался» существованием определенной культурной среды в России.*

Также в статье впервые в российской научной литературе введен в научный оборот прижизненный портрет В.С. Томары работы выдающегося французского художника-силуэтиста Г.Ф. Сидо.

***Ключевые слова:** В.С. Томара; российский дипломат; круг общения; конец XVIII – начало XIX в.*

Андреева Галина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: glinaandr@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-3465-522X
Researcher ID: S-1277-2018

Andreeva G.N. A Russian diplomat's social circle in the late 18th – early 19th centuries (Vasily Stepanovich Tomara)

***Abstract.** The purpose of the article is to study the social circle of successful Russian diplomats drawing on the example of the envoy of the Russian Empire in Constantinople V.S. Tomara. The recognition of his merits in the diplomatic field is evidenced by him being awarded the Order of St. Anne of the 1st degree and appointed to the Senate after leaving diplomatic service. Based on the application of methods of historical science and study of archival materials, memoir literature and scientific publications, it is shown that the social circle of V.S. Tomara both during diplomatic service in Europe and the Ottoman Empire, as well as subsequently in Russia was wide. During his service, he successfully interacted with representatives of various social strata and nationalities. His «inner circle» united highly educated people of the Enlightenment, each of whom in turn had his own circle of intellectual friends. The breadth of social contacts in the service allowed V.S. Tomara to receive necessary information and successfully implement the foreign policy tasks assigned to him, and the exchange of knowledge and ideas when communicating with friends contributed to the transfer of ideas and values of European and Eastern culture to Russia. Since V.S. Tomara was one of the many successful diplomats of Russia, an analysis of his circle shows that the military and diplomatic successes of the Russian Empire were not accidental, they were provided by universalism and high professional and cultural level of Russian diplomats, which in turn was «fueled» by the existence of a certain cultural environment in Russia.*

Also, for the first time in Russian academic literature, the article introduces a lifetime portrait of V.S. Tomara by the outstanding French silhouette artist G.F. Sido.

Keywords: V.S. Tomara; Russian diplomat; social circle; end of the 18th – beginning of the 19th century.

**Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, Leading Researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION). Russia, Moscow.
E-mail: glinaandr@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-3465-522X
Researcher ID: S-1277-2018**

В современной российской научной литературе периодически появляются исследования, посвященные «ближнему кругу» тех или иных российских исторических персонажей – политиков, ученых, людей искусства [см., напр., Ратников, Ратникова 2020; Киянская 2023; Дегтярева 2007]. Такого рода исследования позволяют показать существовавшие прежде всего в дворянской среде интеллектуальные связи, циркулирование в ней философских идей и культурных предпочтений дворянства. Тем самым обогащаются научные представления о российской истории и культуре, выясняются новые детали эволюции российского общества. Вместе с тем в России имелся такой слой

дворян, круг общения которых составляли как россияне, так и иностранцы, и которым были близки как российская, так и зарубежные западная и восточная культуры. Этот слой составляли российские дипломаты, обеспечивавшие реализацию российской внешней политики. Они были высокообразованными, владевшими несколькими языками людьми, хорошо разбиравшимися не только в сложном дипломатическом протоколе того времени (без чего успешная дипломатическая деятельность вообще невозможна), но и в экономике, политике, государственном устройстве и социальной структуре государств, в которых они представляли Россию, а также обладавшие умением достигать целей дипломатическими средствами, т.е. путем ведения переговоров. Связи и круг общения российских дипломатов были несравнимо обширнее по сравнению с обычными российскими дворянами, в том числе с находившимися на государственной службе внутри страны. Помимо «ближнего круга» общения, в который входили их родственники, друзья, единомышленники, у них был широкий «дальний круг» общения, который включал множество лиц, в контакты с которыми они вступали для решения поставленных перед ними по службе разнообразных задач. Кроме того, в их обязанности входило информирование Коллегии иностранных дел о ситуации в том или ином государстве и регионе, что для сбора соответствующих сведений предполагало поддержание постоянных контактов с сетью агентов Российской империи. На российской дипломатической службе находились как россияне, так и иностранцы, первые после выхода в отставку возвращались в Россию, обогащая российскую культурную среду новыми представлениями и знаниями. В статье этот вопрос проанализирован на примере круга общения Василия Степановича Томары, генерал-майора, дипломата, посланника России в Константинополе, сенатора, кавалера ордена Анны I степени.

Краткая биография В.С. Томары

Родителями В.С. Томары были Степан Васильевич Томара и Анна Васильевна Кочубей – малороссийские дворяне, дворянское происхождение которых считалось безусловным и использовалось их окружением при нобилитации [подробнее об этом см.: Андреева 2023, с. 2–3].

Церковные записи о рождении В.С. Томары пока не обнаружены, и точная дата его рождения неизвестна (о расхождениях относительно этой даты в научной литературе подробнее см. в работе: [Андреева 2023, с. 3]). Автор данной статьи придерживается мнения, что наиболее достоверной является на данный момент дата на приведенном ниже (рис. 2) портрете В.С. Томары – 1746 г.

Детство В.С. Томары прошло в имении родителей в селе Коврай Золотоношского района. Учителем и воспитателем для него был приглашен Григорий

Саввич Сковорода – знаток античной литературы и философии, владевший рядом древних и современных (для того времени) языков, поэт, оригинальный мыслитель и философ. В противоположность господствовавшему тогда формальному, «попугайскому», по образному выражению Сковороды, псевдовоспитанию, он исходил из идеи свойственной человеку «врожденности природных способностей» [Гребенная 1959, с. 11, 4], что позволило ему не только успешно обучить воспитанника иностранным языкам и передать ему другие знания, но и развить у него навыки аналитического и творческого мышления, которые Томара успешно применял в своей дипломатической деятельности. Дальнейшее образование В.С. Томара получил в Германии и Италии [Федорченко 2019, с. 427], но подтверждающие это документы неизвестны, соответственно, неизвестно и то, где именно он получил образование и какого рода.

Свою служебную карьеру В.С. Томара начинал при императрице Екатерине II, при Павле I и Александре I являлся посланником России в Константинополе, что было административной вершиной его карьеры на дипломатическом поприще, а после оставления дипломатической службы был назначен сенатором. Кратко его восхождение по служебной лестнице выглядело следующим образом. В начале своей службы В.С. Томара выполнял отдельные поручения, в частности в 1775 г. был переводчиком на Кавказе; в 1768–1774 г. являлся де-факто российским представителем в Венеции (во время русско-турецкой войны); в 1783 г. – участником подготовки проекта Георгиевского трактата и церемоний, связанных с заключением и введением в действие этого трактата. 5 февраля 1790 г. ему было присвоено звание генерал-майора. В 1791 г. он является уполномоченным по организации присутствия российской флотилии в Средиземном море (с резиденцией в Яссах). Позднее он становится действительным статским советником (28.05.1797); тайным советником (21.07.1797) и затем посланником и полномочным послом в Константинополе (1797–1802). В 1803 г. он был назначен сенатором и в отставку вышел в 1811 г. [Высшие чины Российской империи 2019, с. 672]¹. Пост полномочного представителя России в Османской империи считался в российской дипломатической иерархии одним из главнейших и при этом чрезвычайно сложным, поэтому «туда направлялись умудренные жизненным опытом и стойкие дипломаты» [Ахметшин 2013, с. 101]. Если к этому добавить и сложности дипломатической службы при Павле I, политика которого была не всегда последовательной, а методы ее реализации «были весьма да-

1. Длительное время в российской литературе приводились только отрывочные сведения из биографии В.С. Томары. На настоящий момент наиболее обстоятельная и подробная реконструкция его биографии содержится в статье И.А. Воронова [Воронов 2023], тем не менее и в ней имеются существенные пробелы.

леки от общепринятой дипломатической практики» [Очерки истории... 2002, с. 215], то очевидно, насколько сложная задача стояла перед В.С. Томарой, но он с ней справился. За свою дипломатическую деятельность В.С. Томара получил орден Святой Анны I степени – высокую российскую награду, которой награждали членов императорской семьи и особо отличившихся высокопоставленных военных и чиновников.

Портрет В.С. Томары

Анализ окружения широко известных исторических личностей часто сопровождается их портретами, даже если они хорошо известны читателю. Что же касается Василия Степановича Томары, то с его портретом дела обстоят не столь просто.

В российских изданиях и в Интернете на страницах, посвященных В.С. Томаре, его живописных портретов нет. Многолетние усилия автора по поиску живописного портрета В.С. Томары, который с высокой степенью вероятности имелся в его доме в Санкт-Петербурге, на момент написания данной статьи не дали результатов. В Архиве внешней политики Российской империи такового также не оказалось, однако руководитель этого учреждения Юлия Витальевна Басенко обратила внимание автора, что в Интернете один из антикваров² распродал отдельные листы с гравюрами силуэтов придворных Екатерины II и в их числе был портрет В.С. Томары³. В результате в данной статье впервые в российской научной литературе приводится портрет этого военного и дипломата екатерининской эпохи, сделанный непосредственно с самого В.С. Томары при его жизни (рис. 1).

Этот портрет В.С. Томары был создан французом Г.Ф. Сидо (Sideau), известным художником-силуэтистом, приглашенным для портретирования императрицы Екатерины II и ее ближайшего окружения. За время пребывания в Петербурге (с 1782 по 1784 г.) он создал с натуры около 200 силуэтов императрицы и членов августейшего семейства, а также придворных, которые получили высокую оценку. Как отмечает Е. Лазаренко, «мастер умел подмечать мельчайшие особенности изображаемого лица, тем самым достигая

2. Приведенная в статье а также и другие гравюры с изображениями придворных были проданы ИП Голосеев Сергей Петрович через магазин Bestgravura на маркетплейсе OZON. Продажа отдельных гравюр из издания, вероятно, была связана с ограниченным кругом покупателей данного издания в полном объеме в связи его высокой стоимостью (например, на сайте магазина антикварной книги «Русский библиофил» стоимость двух томов составляет 4 млн руб. URL: https://www.rusbibliophile.ru/Book/Dvor_imperatricy_Ekateriny_ (дата обращения 2.11.2023)).

3. Автор выражает глубокую признательность руководителю АВПРИ Юлии Витальевне Басенко за оказанную помощь в поиске портрета В.С. Томары.

поразительного сходства с портретируемым» [Лазаренко, 2020]. Портреты по инициативе герцога Георга Георгиевича Мекленбург-Стрелицкого, правнука императора Павла I, были обнародованы через 100 лет в виде роскошно изданного двухтомного издания [Двор императрицы 1899, т. 1–2]. В настоящее время это издание в целом и отдельные гравюры из него являются культурным артефактом и предметом коллекционирования, а также одним из важных источников информации об окружении Екатерины II.

Рис. 1. Гравюра. Василий Степанович Тамара (Томара). Цинкография. Санкт-Петербург, 1899 г. [Двор императрицы 1899, т. 2, л. СХІХ]. Собрание Г.Н. Андреевой. Москва. Скан сделан автором статьи.

На сопроводительном листе при портрете (л. СХІХ) содержится важная информация о В.С. Томаре, подтверждающая, что на портрете изображен именно он, и содержащая даты его жизни: «Василий Степанович Тамара. Родился в 1746 году, умер 3 марта 1819 года. Служил в Коллегии иностранных дѣлъ. Русскій посланникъ и полномочный министр в Константинополь. Дѣйствительный тайный совѣтник⁴» (рис. 2). Далее текст повторен в переводе на французский язык.

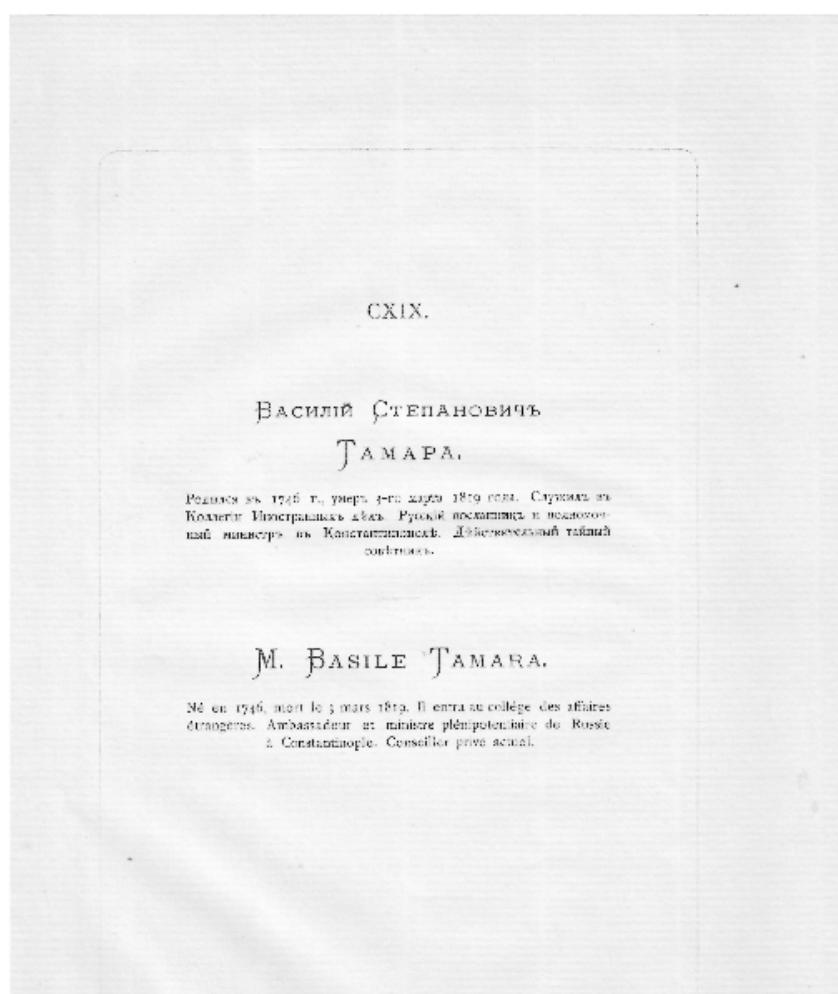

Рис. 2. Сопроводительный лист (л. СХІХ) с информацией о В.С. Томаре

4. Сохранена орфография оригинала.

По нашему мнению, созданный Г.Ф. Сидо портрет Томары хорошо передает образ гордого, но не чванливого, интеллигентного, уверенного в себе и с достоинством несущего себя придворного, внимательного к происходящему вокруг. Возможно такая интерпретация портрета predetermined в значительной мере общим впечатлением от изучения биографии и переписки В.С. Томары. Как отмечала А.М. Станиславская, «исследователь, знакомящийся с депешами Томары из Константинополя, сразу чувствует, что их писал человек с острым взглядом, ясным суждением о вещах и блестящим пером» [Станиславская 1983, с. 242]. Разумеется, техника изготовления силуэтов предполагала определенную постановку головы портретируемого⁵, однако сравнение портрета В.С. Томары с портретами графа Панина Н.И. или князя Потемкина Г.А., оба также работы Г.Ф. Сидо [Дружинин 2023 с. 111 и 112], свидетельствуют, по мнению автора статьи, в пользу приведенной выше характеристики.

Помимо уникальной возможности увидеть реалистичное изображение В.С. Томары, которое позволяет гравюру, включение его в число портретируемых персон екатерининского двора является свидетельством того, что уже в 1782–1784 гг. В.С. Томара входил в окружение Екатерины II. Это означает наличие у него знания придворной этики, гибкости и других необходимых для государственной карьеры качеств. Как отмечается в научной литературе, «ко времени вступления Екатерины на престол двор давно уже стал неотъемлемой частью русской государственности... Сложились и свои законы поведения, основанные на отшлифованных веками воззрениях на роль близкого государю человека, представляющего «цвет нации» [Карев 2005, с. 118]. Как представляется, изображенный на данном портрете В.С. Томара вполне соответствует этой характеристике.

Если сравнить этот портрет с более поздними изображениями, то очевидно, что художники при их написании не располагали прижизненными портретами В.С. Томары. В этом плане интересно сравнить приведенную на рис. 1 работу Г.Ф. Сидо с более поздним изображением В.С. Томары, относящимся к тому же периоду его жизни. Так, в статье И.А. Воронова приведен «единственный (если не учитывать разного рода иллюстрации) портрет В.С. Томары, написанный гораздо позднее описанных событий (через 167 лет)» [Воронов 2023 с. 32]. На рис. 3 в статье И.А. Воронова изображена иллюстрация работы художника И.М. Тоидзе из книги по истории Грузии (в настоящее время она представлена в Интернете в виде открытки) «Подписание Ираклием II трактата о присоединении Грузии к России 24 января 1784 г.» (1951). Однако оче-

5. Это наглядно показано на картине художника А.А. Симакова «Художник Г.Ф. Сидо снимает силуэт с императрицы Екатерины II в 1782 г. в Петербурге» (2021) [Дружинин 2023 с. 173].

видно, что на ней «портрет» Томары носит фантазийный характер. Помимо несовпадения внешности и прически, обращает на себя внимание и слишком напряженное выражение лица персонажа, изображающего Томару. По портрету Г.Ф. Сидо понятно, что Томара достаточно хорошо владел собой. Будучи уже опытным придворным, он вряд ли мог так явно демонстрировать свои эмоции, как это представлялось художнику. Видимо художник решил таким образом отразить сложность ситуации подготовки и подписания трактата, не учитывая психологические черты Томары, которые позднее сделали возможным назначение его посланником в такую сложную страну, как Османская империя.

Дальний круг общения В.С. Томары

Детально описать круг лиц, с которыми В.С. Томара постоянно, периодически или эпизодически встречался и / или переписывался по службе, не представляется возможным в силу его обширности. Архивные материалы, часть которых будет приведена далее, свидетельствуют о том, что он по службе общался с огромным количеством людей разных званий, сословий и национальностей. В период гражданской и дипломатической службы он взаимодействовал преимущественно с чиновниками различных уровней, включая высшее руководство государств. Во время выполнения обязанностей по участию в руководстве военными кампаниями – с генералитетом и руководством военных и военно-морских ведомств.

В рамках статьи можно выделить несколько наиболее значимых или больших по численности групп таких лиц.

Прежде всего это император и его окружение. Василий Степанович Томара служил при трех императорах. Будучи придворным Екатерины II, он выполнял различные отдельные достаточно сложные поручения, включая передачу регалий грузинскому царю Ираклию. Из переписки императрицы с князем Г.А. Потемкиным известно, что Томара привозили и ей почту, о чем она сообщала князю [Воронов 2023, с. 32].

От Павла I В.С. Томара помимо подробной инструкции, что ему надлежит делать на посту посланника в Константинополе, данной при назначении на пост посланника в Османской империи, постоянно получал подробные указания. Так, в рескрипте от 2 января 1799 г. сообщение о посылке корпуса войск «для покорения» Мальты дополнено следующим замечанием императора: «Министерство турецкое увидит конечно доказательства столь известного оному желания нашего предупредить все то, что хотя малейшее недоразумение родить может, и тем споспешествовать сугубому утверждению взаимной между нами и его величеством Султаном дружбы» [Рескрипт императора]. Томара в свою очередь сообщал императору о выполнении его

указаний, а также о ситуации в Средиземноморском регионе и других значимых событиях [АВПРИ МИД РФ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1413].

При Александре I ситуация на Ионических островах обострилась, и переписка Томары с императором и его окружением касалась, прежде всего, поиска решений, которые обеспечили бы порядок и спокойствие на островах [подробнее об этом см. Петрунина, Клисунов 2006, с. 136–137].

Важным направлением деятельности В.С. Томары было информирование Коллегии иностранных дел по широкому кругу вопросов и выполнение исходящих от ее руководства указаний. Коллегия иностранных дел обеспечивала реализацию внешнеполитического курса, которого придерживался император и являлась в его руках инструментом осуществления внешней политики. Она не только участвовала в разработке конкретных направлений внешнеполитической деятельности, но и руководила зарубежными представительствами, которые должны были доносить волю российского монарха руководству государства пребывания, собирать необходимую информацию и обеспечивать успешную реализацию другими российскими подданными поставленных перед ними органами Российской империи задач. Коллегия иностранных дел финансировала деятельность зарубежных представительств и координировала их действия в регионе. В условиях отсутствия быстрых технических средств связи одним из важнейших аспектов взаимодействия КИД и посланника в Константинополе было обеспечение по возможности быстрой пересылки писем и других почтовых отправок их адресатам в Средиземном море. Обычная практика состояла в использовании не только курьерской дипломатической почты, но передачи отправок с надежными лицами, направлявшимися к адресатам или в места, из которых в принципе можно было доставить их быстрее. Так, Ф.В. Ростопчин 3 декабря 1798 г. пишет В.С. Томаре: «Государь император соизволил указать, чтобы Ваше превосходительство с верною оказиею доставили к господину вице-адмиралу Ушакову отправленный к нему ящик, в коем положены рескрипты и награждения как ему, так и подкомандующим его» [АВПРИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1334. Л. 10]. Аналогичные письма Томара получал регулярно, поскольку почтовое сообщение в то время вообще, а в период военных действий в Средиземном море особенно, представляло собой сложную задачу. Таким образом, к пересылке почты привлекались различные лица, которым можно было доверять, ответственность за эти контакты падала на Томару.

Будучи посланником в Константинополе, В.С. Томара вел активную переписку с российскими дипломатами, прежде всего европейскими. В частности, В.С. Томара активно переписывался с российским посланником в Берлине графом Н.П. Паниным, российским полномочным министром во Флоренции Д. Мочениго, советником посольства в Неаполе А.Я. Италинским и др. Взаимное подробное информирование было частью их дипломатической

деятельности и выработки общей стратегии действий в регионе. Вместе с тем если планировался перевод дипломата на новое место работы в регионе, то российский посланник детально инструктировал кандидата на должность. Так, поскольку российское руководство планировало перевести на Ионические острова для замены Ф.Ф. Ушакова в дипломатических делах А.Я. Италлинского, В.С. Томара начал его подготовку к выполнению этой миссии, подробно информировал о ситуации на Ионических островах, существовавших организационных проблемах, и даже разрабатывал и предлагал варианты возможного их эффективного решения [см. об этом подробнее: Андреева 2020, с. 10–30].

В связи с созданием полунезависимого государства Республики Семи Ионических островов тесные контакты и оживленную переписку В.С. Томара вел с генеральным консулом в г. Корфу Л. Бенаки, генеральным консулом в Рагузе (Дубровнике) А. Джикой, вице-консулом на острове Занте И. Загурийским и др.⁶

Выступая координатором действий в Средиземноморском регионе, что было связано напрямую с союзом с Османской империей, В.С. Томара активно взаимодействовал с российскими представителями военно-морских сил, организовывая передачу им почты, продовольствия, финансовых средств, передавая распоряжения императора и Коллегии иностранных дел, решая различные организационные и политические вопросы, связанные с пребыванием российской эскадры в Средиземном море. В ходе этой экспедиции он активно переписывался с адмиралом Ф.Ф. Ушаковым, направляя ему инструкции, пересылая почту от различных российских ведомств, решая возникающие хозяйственно-финансовые проблемы эскадры [РГА ВМФ. Ф. 192. Оп. 1. Ед. хр. 3]. От контр-адмирала он получал сообщения с описанием положения на эскадре, ситуации на Ионических островах, а также контактах контр-адмирала с иностранными должностными лицами. Хозяйственные вопросы, связанные с пребыванием эскадры в Средиземном море, были одним из важных направлений деятельности Томары, поскольку обязательства в этой сфере взяла на себя Османская империя, но они не всегда выполнялись удовлетворительно или в срок. Ф.Ф. Ушаков постоянно сообщал Томаре о проблемах снабжения судов провизией, о необходимости починки кораблей и об отсутствии в местах дислокации судов соответствующих материалов, о недостатке в деньгах, о покупке адмиралом провианта на собственные деньги и других возникавших организационно-хозяйственных проблемах, для решения которых Томара предпринимал значительные усилия. Российский посланник также координировал действия прибывающих военных кораблей,

6. Переписка В.С. Томары с данными лицами подробно с опорой на архивные материалы освещена в работе А.М. Станиславской [Станиславская 1983, с. 212–240].

информируя их руководство о том, где находится эскадра, направляя их в соответствии с предписаниями, и одновременно решал вопросы снабжения их продовольствием. Так, в журнале контр-адмирала кавалера П.В. Пустошкина содержится информация о том, что Томара уведомил его о нахождении эскадры Ушакова на о. Корфу: «Куда мы к следованию обстояли во всякой готовности и во время нахождения в Константинополе чрез упомянутого министра запаслись из провизии сухарями, вместо крупы булгуром, также и укусом, налили пресной водою» [РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1–1. Ед. хр. 6. Л. 47 об.].

Во время пребывания кораблей эскадры в Константинополе В.С. Томара общался непосредственно с личным составом эскадры. Так, в РГА ВМФ хранится документ, в котором содержится сообщение о его приезде на корабль [РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1–1. Ед. хр. 6. Л. 47]. В свою очередь Ф.Ф. Ушаков, когда находился в Константинополе, останавливался в доме-резиденции посланника, где и принимал в случае необходимости представителей руководства Османской империи. Например, в архивных документах описывается встреча Ушакова и Ипсиланти в доме Томары [РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1–1. Ед. хр. 6. Л. 20].

Важной составной частью деятельности В.С. Томары было установление и поддержание контактов с иностранными дипломатами. Отношения в европейском дипломатическом корпусе были сложными в силу конкуренции. Для успешной реализации планов своей страны было важно находиться на особом счету в иностранном государстве, поддерживать тесные контакты с ее руководством и иметь различные преференции по отношению к дипломатическим представителям других стран. В Османской империи был разработан специальный строго ранжированный протокол, позволявший выразить отношение к посланнику и его стране как вербальным, так и невербальным способом [подробнее см.: Якушев 2010], и дипломаты стремились делать все, чтобы проходить по «высшему разряду» протокола. В отношении В.С. Томары руководство Османской империи неизменно сохраняло уважительное отношение.

Следует отметить, что и в условиях конкуренции за внимание руководства иностранного государства, дипломаты различных стран стремились поддерживать контакты друг с другом. Такие контакты давали возможность получить дополнительную информацию, а также выполнять указания своего руководства и решать проблемы подданных их государств в условиях военных действий в регионе.

По роду своей деятельности В.С. Томара нередко контактировал с главами иностранных государств и их двором на временной (Грузия) или достаточно постоянной основе (Османская империя). Особенно сложным в этом плане было поддержание на нужном уровне отношений с султаном и его окружением в Османской империи, поскольку для этого надо было не только

соблюдать османский дипломатический протокол, отличавшийся от европейского, но и учитывать не только обычаи и идеологию ислама и его трактовку верховной власти, но тюрко-огузские традиции (османская династия вела свое происхождение от рода Огуза, что давало им основание для позиционирования себя как «истинных тюрков») [История Османского государства... 2006, с. 107].

Реализуя свои дипломатические полномочия В.С. Томара проявлял неординарные аналитические способности, предупреждая в рамках союзнических отношений руководителей иностранных государств о возможных для них негативных последствиях. Показателен в этом смысле эпизод, связанный с походом Наполеона в Египет. В то время как руководство – султан и его окружение – были уверены, что этого похода не будет, В.С. Томара, сопоставив разнородную информацию, полученную из различных источников, не только предупреждал их о том, что такой поход готовится, но и сумел определить его маршрут [Кобищанов 2019, с. 149–150].

Вместе с тем следует отметить, что во время военных действий в Средиземном море объединенной российско-турецкой эскадры практиковалось проведение совместных конференций представителей российско-турецкой эскадры при участии российского посланника и высокопоставленных должностных лиц Османской империи. На значимость конференций указывает проведение их в султанском дворце. В архивных документах упоминается о первой и второй такой конференции [РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 22].

Общение с российскими подданными, нуждавшимися в помощи российского представителя, и решение по мере возможности их проблем были важной составной частью дипломатической деятельности российских дипломатов за рубежом. Эта часть круга общения была разнообразной по социальному составу: купцы, моряки, военные, переселенцы и т.д. Вместе с тем именно В.С. Томара (как и другие российские представители за рубежом) решал самостоятельно или направляя в различные российские ведомства вопрос о выплатах жалования и пособий конкретным лицам, находящимся на российской военной службе за рубежом, погашения их долгов, присуждения соответствующих военных званий при переходе с иностранной военной службы в российскую и т.д. Один из эпизодов, связанных с попыткой перехода иностранца на российскую военную службу, освещен довольно подробно и в Интернете. Речь идет о неудачной попытке Наполеона устроиться на российскую военную службу, путем обращения к военным, а также к В.С. Томаре. Наполеону было отказано, поскольку он претендовал на более высокое звание, чем мог получить по российским правилам [Зотов Четыре личных просьбы...]. Этот эпизод упомянут в воспоминаниях Ф.В. Ростопчина, другие документальные свидетельства отсутствуют, поэтому информация нуждается в дополнительной проверке.

Ближний круг общения В.С. Томары

В.С. Томара обладал многочисленными талантами: владел целым рядом современных ему и древних языков, основательно знал античную литературу и философию, причем цитировал произведения в подлиннике, обладал острой наблюдательностью, аналитическим умом, который позволял ему просчитывать намерения и действия европейских политических элит с высокой степенью точности, что существенно помогало ему в дипломатической деятельности. Естественно свои многочисленные таланты В.С. Томара применял в основном на службе, но и в быту окружающие активно прибегали к его советам. В российской биографической литературе описан такой показательный эпизод, когда первой реакцией Н.К. Загряжской⁷ на предложение приобрести новые земли было намерение посоветоваться с В.С. Томарой, который служил в это время в канцелярии князя Г.А. Потемкина [Ахметшин, 2013, с. 328]. Г.А. Потемкин был близким другом Загряжской, в ее доме часто бывал и В.П. Кочубей (а позднее она жила у него), поэтому неудивительно, что она была хорошо знакома с В.С. Томарой, но показателен факт выбора в этой ситуации именно его как советчика, который свидетельствует о высокой степени доверия к его суждениям, что во многом предопределило и состав его ближнего круга.

Ближний круг В.С. Томары представляет собой переплетение дружеских и родственных связей, которые дополняли друг друга. Особенности его ближнего круга во многом были предопределены происхождением, родственными связями, полученным образованием и успешной дипломатической карьерой. Естественно, что в его доме бывали многие. Полное исследование ближнего круга Томары целесообразнее было бы проводить в сетевом ключе, поскольку каждый участник круга вовлекал в него и своих знакомых [см. об этом, напр., Киянская 2023]. Ближний круг В.С. Томары составляли, прежде всего, члены его семьи и родственники, связи которых в свою очередь притягивали к нему новых лиц. «Ядро» ближнего окружения (помимо членов его семьи) составляли его двоюродный брат В.П. Кочубей и В.В. Капнист. Последний был женат на одной из сестер Дьяковых (А.А. Дьяковой), две другие сестры (Мария Алексеевна и Екатерина Алексеевна) были замужем за Н.А. Львовым и Г.А. Державиным. Николай Александрович Львов (1751–1803) был известным архитектором (М. Нащокина называет его «самым по-

7. Наталья Кирилловна Загряжская (1747–1837, урожденная графиня Разумовская) была богатой помещицей, в доме которой воспитывалась М.В. Васильчикова – будущая жена В.П. Кочубея. Рассказы Загряжской о екатерининском времени, когда она была фрейлиной Екатерины II, позднее описываемого в статье периода, в 30-е годы XIX в. записывал А.С. Пушкин, который жил по соседству [Ахметшин, 2013, с. 328].

следним палладианцем» [Нащокина 2010, с. 314]), исследователем земных недр, изобретателем, этнографом, музыкантом, редактором, издателем, графиком, литератором, оказавшим большое влияние на становление Г.Р. Державина как поэта. В искусствоведческой литературе отмечается, что «его личность стала образцом человека русского Просвещения» [Уварова 1997, с. 74]. Сложно сказать, насколько тесными были его контакты с Томарой, но в любом случае они были дружескими, поскольку Львов сделал для Томары проект его дачи. Брак с сестрой жены Львова был вторым для Г.А. Державина, а мать его первой жены была кормилицей наследника и будущего императора Павла I, к которой последний сохранял сыновние чувства. Именно Павел дал согласие на брак Державина и Екатерины Яковлевны Бастидон и пообещал ей приданное, а позднее, будучи уже императором, пригласил его на службу. Державин также был знакомым Томары, прежде всего, через Капниста. Из переписки Державина с Капнистом известно, что он пересылал письмо последнего Томаре, о чем сообщал ему 30 декабря 1813 г. [Сочинения Державина... 1876, с. 314]. Сложно судить о том, какими были отношения Томары и Державина, но, поскольку Н.И. Гнедич счел необходимым сообщить Державину «об уважении Томары к его труду» [Сочинения Державина... 1876, с. 231], можно предположить, что его оценка была важна для Державина.

Охарактеризуем несколько подробнее самых близких В.С. Томаре людей.

Елизавета Каламай (1764–1835). В.С. Томара был женат на итальянке Елизавете Каламай из Ливорно, родственнице генерального консула Российской империи в Тоскане (с резиденцией в Ливорно) Джузеппе Каламай.

На основании воспоминаний членов семьи Елена Лудольф Скаммакка дель Мурго пишет в своей книге, что супруга Томары «была добрая, крайне чувствительная к чужим несчастьям и проблемам женщина» [Скаммакка дель Мурго 2013, с. 80]. Она поддерживала родственников В.С. Томары и после его смерти, в частности отправила крупную сумму декабристу С.Г. Краснокутскому (сыну сестры Томары), сосланному в Сибирь.

В числе близких знакомых супруги Томары была такая выдающаяся личность как придворная дама Марии-Антуанетты принцесса Луиза-Эммануэль де Тарант (Louise-Emmanuelle de Châtillon, *princesse de Tarente*, 1763–1814), талантливая мемуаристка, которая оставила воспоминания, являющиеся важным историческим источником – свидетельством очевидца французской революции из окружения французского монарха. Во время революции ей чудом удалось спастись, затем уехать в Англию, а впоследствии по приглашению Павла I – в Россию, где она получила статус статс-дамы и кавалерственной дамы при императорском дворе. Принцесса де Тарант часто бывала в доме В.С. Томары. Подтверждение этому содержится в мемуарах В.Н. Головиной (служившей фрейлиной при дворе трех императоров: Екатерины II, Павла I и Александра I): «Я... поспешила повидаться с принцессой де Тарант,

дождавшейся меня у госпожи де Тамара» [История жизни благородной женщины 1996, с. 312]. Рассказывая о кончине принцессы де Тарант, В.Н. Головина отмечает, что в числе лиц, находившихся с принцессой в последние дни ее жизни «очень ей преданная» супруга Томары [там же, с. 320].

Документально подтвержденные свидетельства о наличии у В.С. Томары детей отсутствуют, хотя в некоторых научных статьях упоминают о Степане и Анне [см. напр., Воронов 2023, с. 30], а вот о судьбе воспитанницы семьи Томары известно из книги Е. Скаммакка дель Мурго. Во время пребывания в Константинополе Томара и его супруга по просьбе графа Гульельмо Костантино де Лудольф, с которым сложились «теплые, дружеские отношения», приняли в свою семью его дочь Каролину Лудольф, оставшуюся без матери, и постарались окружить ее «семейным теплом и заботой» [Скаммакка дель Мурго 2013, с. 281, 80]. Супруга Томары «со временем стала ее близким другом и советчиком, принимая активное участие в судьбе юной графини Лудольф» [Скаммакка дель Мурго 2013, с. 282].

Виктор Павлович Кочубей (1768–1823) – дипломат, с 1792 г. посланник России в Константинополе (Томара сменил его на этом посту), государственный канцлер, министр внутренних дел, член Петербургского отделения Академии наук с 1818 г. В 1797–1799 гг. он являлся вице-канцлером Коллегии иностранных дел, в 1801–1802 гг. – управляющим коллегией иностранных дел, а в 1802–1817 и 1819–1823 гг. Председателем Государственного совета и Комитета министров (подробно его биография освещена в работе Ахметшина [Ахметшин 2013]).

В.П. Кочубей был одним из тех людей, с которыми В.С. Томара поддерживал теплые дружеские отношения с детства и на протяжении всей жизни. Он был не только предшественником В.С. Томары в должности посланника в Османской империи, подготовившим для него условия ведения дел, а потом и его начальником, но и родственником, двоюродным братом по матери, с которым они часто и доверительно общались в неформальной обстановке. А.В. Кочубей (1790–1878) описывает курьезный, по его мнению, случай, когда Виктор Павлович Кочубей в компании с Томарой, Пестелем и Тутояминым сказал, что государь намерен освободить крестьян, а потом в газетах их объявили зачинщиками освобождения [Кочубей 1890, с. 33]. Как представляется, тот факт, что сообщения в газетах не имели для них негативных последствий, определялись положением при дворе дяди Кочубея – А.А. Безбородко.

Григорий Саввич Сковорода (1722–1794). Как уже указывалось ранее, разностороннее начальное образование и навыки логического мышления В.С. Томара получил благодаря самобытному философу Григорию Сковороде, который был его домашним учителем. В.С. Томара сохранял к Сковороде теплое отношение и став взрослым. В письмах он обращался к нему «Друг мой!» [Сковорода, 1988, с. 8]. Уже находясь на службе, В.С. Томара пригласил

шал его приехать, но у Сквороды были свои планы, и он отказался под предлогом, что на расстоянии дружеские чувства сильнее.

Василий Васильевич Капнист (1758–1823). В.В. Капнист – поэт, драматург, автор знаменитой комедии «Ябеда», предводитель дворянства Киевской губернии, генеральный судья Полтавского генерального суда, служащий Министерства просвещения. В.В. Капнист дружил с Томарой с ранней юности, и эта дружба получила поэтическое выражение в стихах поэта. В.В. Капнист посвятил В.С. Томаре стихотворение с говорящим названием «любезному и почтенному другу». Стихотворение является переложением оды Горация «О достоинстве стихотворства», и в нем еще раз подтверждается привитая Сквородой любовь Томары к стихам [Капнист, с. 305]. Насколько уважал и ценил В.В. Капнист В.С. Томару показывает совет чаще бывать у Томары, который он дает сыну в письме от 24 декабря 1818 г.

Жозеф де Местр (1753–1821). Знаменитый Жозеф де Местр – французский философ, писатель, сенатор, сардинский посланник в России (1803–1817), министр в правительстве Сардинского королевства. В своем произведении «Санкт-Петербургские вечера» он изобразил В.С. Томару под псевдонимом Сенатор (В.С. Томара действительно имел это гражданское звание и должность). Помимо Сенатора в произведении участвуют Граф (псевдоним самого де Местра) и Кавалер Б. (Франсуа Габриэль граф де Бре – «молодой француз, занесенный в эту столицу бурями революции и множеством удивительных происшествий» [Местр 2017, с. 7].

Будучи тонким знатоком Востока и профессиональным дипломатом, В.С. Томара мог поддержать и развить любую сложную философскую и политическую тему, поэтому неслучайно именно он стал одним из собеседников Жозефа де Местра в «Петербургских вечерах» [Дегтярева 2007, с. 61, 63–64]. Это произведение помимо собственно философского содержания является ярким свидетельством образованности и широты интересов собеседников. Они прекрасно понимают все тонкости обсуждаемых философских и социальных проблем и подходов друг друга, свободно переходя от Платона к законодательству Индии (законы Ману), от Вольтера к Цицерону, от Овидия к Св. Августину, от Пифагора к Декарту, легко цитируя латинские изречения, рассуждая о происхождении слов в разных языках (кельтском, арабском, греческом, иврите и др.), проникая в суть различных философских теорий и понятий. Собеседники демонстрируют эрудицию и образованность, знание и понимание философии и культуры разных народов, т.е. черты, свойственные людям эпохи Просвещения.

Заклучение. Широкий «дальний» круг общения российского военного и дипломата Василия Степановича Томары включал людей разных по происхождению, социальному положению и национальности, поскольку по службе ему приходилось решать самые разнообразные политические, административные

и хозяйственные вопросы. Общение по службе давало ему богатейший материал о странах, в которых он работал, их населении, культуре и быте, способствовало глубокому пониманию жизни зарубежных стран и создавало условия для эффективного выполнения им внешнеполитических задач России. Ближний высокоинтеллектуальный круг Томары позволял ему обмениваться с друзьями философскими и политическими идеями, развивать и углублять их, а также передавать окружению реальное понимание жизни в зарубежных странах, способствуя взаимообогащению разных культур. Это показывает, что в России в конце XVIII – начале XIX в. в среде дворянства существовал определенный слой людей, которые обладали не почерпнутыми из книг, а реальными практическими знаниями о зарубежных странах и их народах. Его составляли, прежде всего, российские дипломаты, которые за рубежом реализовывали российскую внешнюю политику и представляли Россию, а по возвращении в страну являлись своего рода «амбассадорами» европейской и восточной культуры в России. Поскольку В.С. Томара был одним из многих успешных дипломатов России, проведенный анализ его круга показывает, что военные и дипломатические успехи Российской империи были неслучайными, их обеспечивал универсализм, высокий профессиональный и культурный уровень российских дипломатов, которые, в свою очередь, «подпитывались» существованием определенной культурной среды в России.

Библиография

- АВПРИ МИД РФ (Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел РФ). Ф. 90. Оп. 1. Д. 1413.
- АВПРИ МИД РФ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1334.
- АВПРИ МИД РФ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1409.
- Адмирал Ушаков. Сборник документов и материалов / под ред. Р.Н. Мордвинова. М.: Военное издательство, 1951–1956. Т. 1–3.
- Андреева Г.Н. Восточный период в биографии посланника России в Константинополе Василия Степановича Томары // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. Вып. 2 (128). С. 1–7.
- Андреева Г.Н. Об особенностях конституционного процесса на Ионических островах и черновике письма В.С. Томары А.Я. Италинскому от 2 / 13 ноября 1799 г. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2020. № 1. С. 10–30.
- Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. Санкт-Петербург: Издательство «Славия», 2013. 456 с.
- Воронов И.А. Томара В.С. (1746–1819) – русский дипломат, сенатор и философ // Современная научная мысль. 2023. № 1. С. 28–37.
- Высшие чины Российской империи: (29.10.1721 – 2.03.1917). Биографический словарь в 4 т. Т. 4. Москва: [Б. и.], 2019. 606 с.
- Гребенная Г.П. Педагогические взгляды Г.С. Сковороды. Автореф. дисс. канд. педагогич. наук. Харьков 1959. 19 с.
- Двор императрицы Екатерины II: Ее сотрудники и приближенные. СПб., [тип. Эдуарда Гоппе], 1899. Т. 1. 60 с., ХСШ л., 93 л. ил.

- Двор императрицы Екатерины II: Ее сотрудники и приближенные. СПб., [тип. Эдуарда Гоппе], 1899. Т. 2. [8] с., XCIV-CLXXXIX л., 96 л., илл.
- Дегтярева М.И. Жозеф де Местр и его русские собеседники. Опыт философской биографии и интеллектуальной связи в России. Пермь: Астер, 2007. 404 с.
- Дружинин П.А. Силуэт в России в XVIII веке. М.: Кучково поле; Музеон, 2023. 496 с.
- Зотов А. Четыре личных просьбы Наполеона отклонены семьей Романовых. URL: <http://history-gatchina.ru/article/prosba.htm> (дата обращения: 01.08.2023).
- История жизни благородной женщины. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 480 с.
- История Османского государства, общества и цивилизации: в 2 т. / Под ред. Э. Ихсаноглу. Т. 1. Москва: Восточная литература, 2006. XXXII, 602 с.
- Капнист В.В. Опыт перевода и подражания Горациевых од. Санкт-Петербург: Наука, 2013. 432 с.
- Карев А.А. «Притворство» придворного и проблема жеста в портрете екатерининского времени // Русское искусство Нового времени. Исследования и материалы. Сб. ст. Москва: Памятники исторической мысли, 2005. С. 118–135.
- Киянская О.И. Литературно-художественные развлечения в эпоху Александра I. В.В. Капнист и В.А. Яновский в гостях у Д.П. Трошинского // Россия и современный мир. 2023. № 2. С. 53–63. DOI:10.31249/rsm/2023.02.04
- Кобищанов Т.Ю. Российско-французское противостояние на Ближнем Востоке в годы египетского похода Бонапарта 1798–1801 г. // Французский ежегодник. 2019. С. 148–171.
- Кочубей А.В. Семейная хроника: Записки Аркадия Васильевича Кочубея 1790–1873. Санкт-Петербург, 1890. 314 с.
- Лазаренко Е. Грациозное искусство «теней» // [Блог Исторического музея]. 15.12.2020. URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=6606> (дата обращения: 30.07.2023).
- Местр де Ж. Санкт-Петербургские вечера. СПб.: Алетейя, 2017. 518 с.
- Нащокина М. Палладианские виллы в русских усадебных интерпретациях. Конец XVIII – первая треть XIX в. // Искусствознание. 2010. № 1–2. С. 310–326.
- Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3-х т. М.: ОЛМА Пресс, 2002. Т. 1. 1860–1917. 608 с.
- Петрунина О., Клисунов С.Г. Эволюция государственного устройства Республики Семи Соединенных островов // Вестник Московского университета. 2009. Сер. 21.: Управление (государство и общество). № 2. С. 119–147.
- Ратников А.И., Ратникова О.Е. Г.Р. Державин и современники: из переписки Г.Р. Державина и А.П. Брежинского // Вестник Московского университета. 2020. Сер. 9. Филология. № 2. С. 170–183.
- РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-морского флота). Ф. 315. Оп. 1. Ед. хр. 7.
- РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1-1. Ед. хр. 6.
- РГА ВМФ. Ф. 192. Оп. 1. Ед. хр. 3.
- Скаммакка дель Мурго Е. Графы Лудольф. М.: Зебра Е, 2013. 400 с.
- Сковорода Г. Сад божественных песней: вірші, байки, діалоги, притчі. К.: Дніпро, 1988. 319 с.
- Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е акад. издание. СПб.: Тип. императорской Академии наук, 1876. Т. 6. Переписка 1794–1816 г. 840 с.
- Станиславская А.М. Политическая деятельность Ф.Ф. Ушакова в Греции, 1798–1800 гг. М.: Наука, 1983. 304 с.
- Уварова Н. Н.А. Львов или И.Ф. Туполев // Пинакотека. 1997. № 2. С. 74–78.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Федорченко В.И. Сенаторы Российской империи. Энциклопедия биографий. В 2 т. Т. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2018. 656 с.

Якушев М.М. Османский протокол в дипломатических отношениях Порты и России (конец XVIII – начало XIX в.) // Восток (Orient). 2010. № 3. С. 48–58.

References

Admiral Ushakov. Sbornik dokumentov i materialov / pod red. R.N. Mordvinova [Admiral Ushakov. Collection of documents and materials/edited by R.N. Mordvinov]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo, 1951–1956. T. 1–3. (In Russ.)

Andreeva G.N. Ob osobennostyax konstitucionnogo processa na Ionicheskix ostrovax i chernovike pis'ma V.S. Tomary' A.Ya. Italinskomu ot 2 / 13 noyabrya 1799 g. [On the Peculiarities of the Constitutional Process in the Ionian Islands and the Draft of a Letter from V.S. Tomara to A.Ya. Italinsky dated November 2 / 13, 1799]. Istoriko-pravovy'e problemy': novyj rakurs [Historical and Legal Problems: A New Perspective]. 2020. N 1. P. 10–30. (In Russ.)

Andreeva G.N. Vostochnyj period v biografii poslannika Rossii v Konstantinopole Vasilija Stepanovicha Tomary 93 [The Eastern period in the biography of the Russian envoy to Constantinople Vasily Stepanovich Tomara]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2023. Vyp. 2 (128). P. 1–7. (In Russ.)

AVPRI MID RF (Archive of Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation). F. 90. In. 1. Case 1413. (In Russ.)

AVPRI MID RF. F. 90. In. 1. Case 1334. (In Russ.)

AVPRI MID RF. F. 90. In. 1. Case 1409. (In Russ.)

Axmetshin Sh.K. Knyaz' Viktor Pavlovich Kochubej – pervyj ministr vnutrennix del, kanczler Rossijskoj imperii [Prince Viktor Pavlovich Kochubey – First Minister of the Interior, Chancellor of the Russian Empire]. St. Petersburg: Slaviya, 2013. 456 p. (In Russ.)

Degtjareva M.I. Zhozef de Mestr i ego russkie sobesedniki. Opyt filosofskoj biografii i intellektual'noj svyazi v Rossii [Joseph de Mestre and his Russian interlocutors. Experience of philosophical biography and intellectual connection in Russia]. Perm : Aster, 2007. 404 p. (In Russ.)

Druzhinin P.A. Silujet v Rossii v XVIII veke [Silhouette in Russia in the XVIII century]. Moscow : Kuchkovo pole, Muzeon. 2023. 496 p. (In Russ.)

Dvor imperatricy Ekateriny II: Ee sotrudniki i priblizhennye: [v 2 t.][Court of Empress Catherine II : Her employees and associates: [in 2 vols.]. St. Petersburg, [tip. Jeduarda Goppe], 1899. T. 1. 60 p., XCIII l., 93 l., ill.

Dvor imperatricy Ekateriny II: Ee sotrudniki i priblizhennye: [v 2 t.][Court of Empress Catherine II : Her employees and associates: [in 2 vols.]. St. Petersburg, [tip. Jeduarda Goppe], 1899. T. 2. [8] p., XCIV-CLXXXIX l., 96 l., ill. (In Russ.)

Fedorchenko V.I. Senatory Rossijskoj imperii. Jenciklopedija biografij [Senators of the Russian Empire. Encyclopedia of Biographies. In 2 tons.]. V 2 t. T. 2. Moscow, IMLI RAN, 2018. 656 p. (In Russ.)

Grebennaja G.P. Pedagogicheskie vzgljady G.S. Skovorody [Pedagogical views of G.S. Skovoroda]. Avtoref. diss. kand. pedagogich. nauk. Kharkiv 1959. 19 p. (In Russ.)

Istorija Osmanskogo gosudarstva, obshhestva i civilizacii: v 2 t. [The history of the Ottoman state, society and civilization: in 2 tons.]. Pod red. Je. Ihsanoglu. T. 1. Moscow: Vostochnaja literatura, 2006. XXXII, 602 p. (In Russ.)

Istorija zhizni blagorodnoj zhenshhiny [The life story of a noble woman]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 480 p. (In Russ.)

Jakushev M.M. Osmanskij protokol v diplomatičeskich otnošenijah Porty i Rossii (konec XVIII – nachalo XIX v.) [Ottoman Protocol in Diplomatic Relations between Ports and Russia (late XVIII – early XIX c.)]. *Vostok [Oriens]*. 2010. N 3. P. 48–58. (In Russ.)

Kapnist V.V. Opyt perevoda i podrazhanija Goracievych od [Experience in translation and imitation of Horace's ods.]. St. Petersburg: Nauka, 2013. 432 p. (In Russ.)

Karev A.A. «Pritvorstvo» pridvornogo i problema zhesta v portrete ekaterininskogo vremeni [The «pretense» of the courtier and the problem of gesture in the portrait of Catherine's time]. *Russkoe iskusstvo Novogo vremeni. Issledovanija i materialy*. Moscow : Pamjatniki istoričeskoj mysli, 2005. P. 118–135. (In Russ.)

Kiyanskaya O.I. Literaturno-hudozhestvennye razvlečenija v jepohu Aleksandra I. V.V. Kapnist i V.A. Janovskij v gostjah u D.P. Troshhinskogo [Literary and artistic entertainment in the era of Alexander I. V.V. Kapnist and V.A. Yanovsky visiting D.P. Troshchinsky]. *Rossija i sovremennij mir [Russia and the Modern World]*. 2023. N 2. P. 53–63. (In Russ.)

Kobishhanov T.Ju. Rossijsko-francuzskoe protivostojanie na Blizhnem Vostoke v gody egipetskogo pohoda Bonaparta 1798–1801 g [Russian-French confrontation in the Middle East during the Egyptian campaign of Bonaparte 1798–1801]. *Francuzskij ezhegodnik [French Yearbook]*. 2019. P. 148–171. (In Russ.)

Kochubej A.V. Semejnaja hronika: Zapiski Arkadija Vasil'eviča Kochubeja 1790–1873 [Family chronicle: Notes of Arkady Vasilyevich Kochubey 1790–1873]. St. Petersburg, 1890. 314 p. (In Russ.)

Lazarenko E. Gracioznoe iskusstvo «tenej» [The graceful art of «shadows»]. [Blog Istoričeskogo muzeja]. 15.12.2020 [blog]. URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=6606> (date of access: 30.07.2023). (In Russ.)

Mestr de Zh. Sankt-Peterburgskie večera [St. Petersburg evenings.]. St. Petersburg: Aletejja, 2017. 518 p. (In Russ.)

Nashhokina M. Palladianskie villy v russkih usadebnyh interpretacijah. Konec XVIII – pervaja tret' XIX v. [Palladian villas in Russian manor interpretations. The end of the XVIII – the first third of the XIX century.]. *Iskusstvoznanie [Arts]*. 2010. N 1–2. P. 310–326. (In Russ.)

Očerki istorii Ministerstva inostrannyh del Rossii. V 3-h t. [Essays on the history of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. In 3 tons.]. T. 1. 1860–1917. Moscow: OLMA Press, 200. 608 p. (In Russ.)

Petrulina O., Klisunov S.G. Jevoljucija gosudarstvennogo ustrojstva Respubliki Semi Soedinnennyh ostrovov [Evolution of the state structure of the Republic of the Seven United Islands]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21.: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo) [Bulletin of Moscow University. Series 21.: Governance (State and Society)]*. 2009. N 2. P. 119–147. (In Russ.)

Ratnikov A.I., Ratnikova O.E. G.R. Derzhavin i sovremenniki: iz perepiski G.R. Derzhavina i A.P. Brezhinskogo [G.R. Derzhavin and contemporaries: from the correspondence of G.R. Derzhavin and A.P. Brezhinsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija [Bulletin of Moscow University Series 9. Philology]*. 2020. N 2. P. 170–183. (In Russ.)

RGA VMF (Russian State Archive of the Naval Fleet). F. 315. In. 1-1. Case 6. (In Russ.)

RGA VMF. F. 315. In. 1. Case 7. (In Russ.)

RGA VMF. F.192. In.1. Case 3. (In Russ.)

Skammakka del' Murgu E. Grafy Ludol'f [Counts of Ludolph]. Moscow: Zebra E, 2013. 400 p. (In Russ.)

Skovoroda G. Sad bozhestvennyh pesnej: virshi, bajki, dialogi, pritchi [Garden of divine songs: poems, fables, dialogues, parables]. Kyiv: Dnipro, 1988. 319 p. (In Ukr.)

Sochinenija Derzhavina s ob"jasnitel'nymi primečanijami Ja. Grota 2-e akad. izdanie. T. 6. Perepiska 1794–1816 g. [Works of Derzhavin with explanatory notes by J. Grot. 2nd Academic

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Edition. T. 6. Correspondence 1794–1816.]. St. Petersburg: Tipografija imperatorskoj akademii nauk, 1876. 840 p. (In Russ.)

Stanislavskaja A.M. Politicheskaja dejatel'nost' F.F. Ushakova v Grecii, 1798–1800 g. [Political activity of F.F. Ushakov in Greece, 1798–1800]. Moscow : Nauka, 1983. 304 p. (In Russ.)

Uvarova N. N.A. L'vov ili I.F. Tupolev [N.A. Lvov or I.F. Tupolev]. Pinakoteka [Picture gallery], 1997. N 2. P. 74–78. (In Russ.)

Voronov I.A. Tomara V.S. (1746–1819) – russkij diplomat, senator i filosof [Tomara V.S. (1746–1819) – Russian diplomat, senator and philosopher]. *Sovremennaja nauchnaja mysl'* [Modern scientific thought]. 2023. N 1. P. 28–37. DOI: 10.24412/2308-264X-2023-1-28-37. (In Russ.)

Vysshie chiny Rossiiskoi imperii: (29.10.1721–2.03.1917) [The Highest Ranks of the Russian Empire: (29.10.1721–2.03.1917)]. Moscow, 2019. Vol. 4. 606 p. (In Russ.)

Zotov A. Chetyre lichnyh pros'by Napoleona otkloneny sem'ej Romanovyh [Napoleon's four personal requests were rejected by the Romanov family]. URL: <http://history-gatchina.ru/article/prosba.htm> (date of access: 01.08.2023). (In Russ.)